

18+

Лисбет Тэмбл

В снегах без огня

Лисбет Тэмбл В снегах без огня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66755008

SelfPub; 2021

Аннотация

Доверчивость девочки не знает границ, зато о ней известно ледяным демонам, пробирающимся в её сердце. Ужас жизни познаётся в детском возрасте – теперь она понимает. Девочка не умеет любить, но искренне хочет испытать это сладостное (или, может быть, горькое?) чувство. Эта новелла о поисках собственного «я» и попытках познать любовь. В первую очередь к себе. Сможет ли девочка идти вперёд, не поддаваясь сопротивлению и выбирая себя, и не оступиться, испытав обманчиво приятное искушение быть ведомой?

Лисбет Тэмбл

В снегах без огня

Всё началось с одного безобидного события, запустившего череду реакций. Оно оказало влияние на конкретные принятые решения из бесконечного множества альтернатив.

Впервые девочка полюбила рыжего безобразного кота, на которого жалобно, и будто устыдясь своей пассивности, смотрели проходившие мимо, а продавщицы местных магазинов подкармливали списанной просроченной колбасой. Он укрывался на детской площадке, под одной из ярко-синих горок, от сильных порывов ветра и тёплых летних дождей. Безобразыш никогда не противился ласковым прикосновениям к спутанной шерсти, если на его языке лежало лакомство, он, напротив, благодарно облизывал руку спасителя после трапезы. Перед первым осенним праздником, преддверием промозглых дней, девочка осмелилась поднести кота к грудной клетке и прижать к себе, одарив теплотой, что вырабатывало сердце и циркулирующая по венам жидкость. Но, внезапно для самого себя, испугавшись громкого гудка автомобиля, кот резко отпрянул, используя задние лапы, перевернулся в ещё удерживаемых его руках, и, выпустив когти, отпружинил от груди, оставив на тонкой коже глубокий вертикальный разрез. Девочка, зажмурив глаза от страха и жгучего стыда, молниеносно застегнула куртку и, пытаясь не

заплакать от обуявших её эмоций, побежала домой. Маме она не рассказала о глупом происшествии ни в тот день, ни в какой либо другой, предпочтя словам укора одежду, которая была бы в состоянии скрыть её безграничную доверчивость.

Когда снежная простыня покрыла землю, а к кормушке у окна стали прилетать только оседлые птицы, девочка посчитала отличной идеей мысль о прогулке по белоснежному стадиону. Бродя по пушистым непротоптаным дорогам, она заметила ярко-бордовый след, что тянулся вглубь поля, в некоторых местах прерываемый выросшими сугробами. Любопытство девочки не позволило ей остаться на месте: утопая по колено в снегу и собирая его сапогами, она с лихорадочным блеском в глазах пошла напролом. Когда взгляд наткнулся на ком запутанных ниток, припорошенный снегом, девочка опешила. Но в следующую же секунду что есть мочи рванула вперёд, оступившись на втором шагу и упав. Делая рваные движения, голыми руками девочка начала загребать и отшвыривать снег в сторону.

А как она могла посчитать коричневые *человеческие волосы* нитками? На уголках глаз заблестели капельки слёз, но сложно было точно сказать, чем они были вызваны: бьющим в лицо ледяным ветром или жуткой картиной.

В тот зимний день всё, что можно было увидеть через рваную рану на груди, заледенело, а в голове больше не было покоя.

Тогда девочка начала читать книги: сначала это было го-

родское фэнтези про магию и нечисть, и тёплую, согревающую любовь. Истории, возбуждающие воображение девочки, были спасением от реальности, в которой в столь юном возрасте ребенок познаёт её скрытую сторону – ужас. Всё меньше девочка находилась в том мире, где было больно и грустно: данные самой себе обещания о поездке на песчаный пляж, где будет тепло и не страшно, отогревали растерзанную доверчивостью грудь.

Позже она узнала из книг о другой стороне поражающего мозг смертельного влечения – о боли, которую способна причинить любовь. Картинки стали мрачнее. Не отдавая себе отчёта, впечатлительная девочка нарисовала красивую розу, которая заполняла зияющую ледяную пустоту внутри. Розу, которая шипами впивалась в разверзанные стенки груди, не позволяя ей срастись естественным путем. Девочка вскоре свыклась с этим ощущением (ведь людям свойственно в равной степени быстро привыкать как к хорошему, так и к плохому), поэтому не сопротивлялась, когда на её губах черным следом остался едкий, отравляющий отпечаток поцелуя, с которым ей вверили семя розы.

Оно погибло на одной из первых стадий развития: намерения человека, сделавшего такой подарок, не были светлыми. Во время гниения ростка, черви поработили организм девочки: они стали копошиться в груди, вызывая тревогу, попали в желудок, лёгкие, чем вызвали затруднённое дыхание; личинки оказались в венах девочки. Она чувствовала дис-

комфорт и винила в этом себя: пытаюсь избавиться от червей, она начала курить, пить алкоголь, вытравливать их при помощи сильнодействующих препаратов. Девочка не могла смотреть на свои руки: когда взгляд падал на них, то неизбежно фиксировал мерзкое шевеление под кожей. Осознание было невыносимо: закрывая дрожащие веки, она лишь вскрикивала, когда ледяной предмет касался тёплой кожи. Но это не приносило покоя – паразиты не исчезали, и выхода, казалось, не существует.

В этот период девочка находила отдушину в стихах современного ещё не признанного поэта. Девочка любила рисовать, и однажды тёплой ночью под звуки наполняющих её душу мелодий при помощи акварельных карандашей она создала тёплый портрет своего кумира, лицо которого окаймлял дым. Талант девочки показался ему интересным: так они начали общаться. Сначала это были холодные короткие фразы, но со временем юноша начал открываться и рассказывать о событиях из личной жизни. Истории были занимательнее всего на свете: о таком она не читала в книгах, таких картин раньше не подкидывала её фантазия.

Девочка и поэт были очень похожи. Внутри них жило что-то токсичное, что отравляло организм, лепестки мозга и вызывало недостаток кислорода, насыщающего кровь.

В один из весенних дней, когда девочку лишили историй, ради которых она существовала, она воззвала к милосердию, и картинки в её голове поплыли, стали туманнее и прозрач-

нее: её сознание блокировало боль. Вскоре она отключилась от мира и больше ни о чём не думала: цветок остался на подоконнике не политым.

На следующее утро девочка очнулась не в своей кровати, а на твёрдой койке. Вокруг девочки бродили безликие призраки в голубых пижамах и высокие женщины в медицинских халатах. Во время каждого приема пищи сёстры клали ей в рот чёрные и жёлтые таблетки и следили, чтобы они успели раствориться в желудке девочки раньше, чем её организм отвергнет их. Девочка падала, и безликие призраки относили её к громковещавшему ящику.

Морозной ночью вестник смерти забрал одного из безликих призраков. Тогда девочка впервые увидела его лицо. К большому удивлению, она вряд ли смогла бы его описать. Осталось лишь гадкое чувство, не дающее ей забыть о встрече с настоящим концом.

Под действием жёлтых таблеток девочка проспала до лета, а летом в по-детски цветных стенах, в которых обитали уже *не дети*, появился ангел, который начал менять мир девочки. После бесед с ним прогулки по лесу стали зеленее, строчки из книг понятнее, а избавление от гнили безболезненное. Ангел обрезал шип спроецированной сознанием розы за шипом, извлекал червей тёплыми руками, одного за другим, вдыхал кислород в безжизненное тело, пока не образовались новые клетки крови, и алая жидкость не начала циркулировать заново. Это было небыстро, но ангел из-

лечил девочку и заверил, что она будет получать поддержку от него даже после освобождения. Для того чтобы поддерживать не пригодную для червей среду, ей вручили оранжевые таблетки. С этим ярким цветом, напоминающим теплые летние деньки, девочка осознала несостоятельность своего прежнего мировосприятия: тот поступок не был выходом, он не был спасением.

По возвращении домой она отметила, что цветок, который рос у неё на подоконнике, завял. Он нуждался в воде, что давала ему девочка, несмотря на серьёзное обстоятельство, из-за которого она не пребывала дома. Она не была виновата в угасании цветка и в то же время девочка не могла злиться из-за преждевременной гибели растения. Вряд ли стоило винить хоть кого-то.

В первый день солнечной осени девочка послала огненную улыбку мальчику, которая согрела его сердце и навсегда осталась ярчайшим воспоминанием о начале их любви. Их первую прогулку запечатлел на снимке один из уличных фотографов. Зелёному цвету пленяющих глаз в тот день мальчик посвятил песню. Её слова выгравировались на одном из лепестков мозга, а звучание мелодии наполнило коробочку потоком света, который был необходим для жизнедеятельности.

В ту тяжелую пору, когда снег падал с небес, и всё напоминало о страшных событиях, девочка укутывала грудь при помощи трёх шарфов и не одного свитера, понимающие слова

ангела звучали в её ушах, а мальчик смыкал пальцы вокруг обжигающе горячей кружки сладкого чая и отпаивал вновь замерзающую грудь девочки. Втроём они пережили эту зиму. Осталась лишь язва, отравляющая независимость девочки: если она отдавалась человеку, то полностью, без остатка – так девочка быстро стала зависима от эмоций и действий мальчика. Она снова, и снова повторяла ошибку прошедших лет.

Следующей наступившей осенью девочка попала под ледяной поток, сломивший прочную крышу дома, в котором она чувствовала себя в безопасности – он застал врасплох и заморозил её сердце. Мальчика в тот день не было рядом: он был поглощён стыдом и виной, ведь возведение крыши было его работой. Собравшись с силами, девочка начала латать их совместное убежище. Эти три дня были светлы, а ночи не пугали холодом. Всё прояснилось, когда они вновь встретились: у мальчика не было опыта, но он был слишком горд, чтобы это признать и попросить о помощи – поэтому он делал по наитию. Его можно было оправдать: мальчик не намеренно причинил девочке страшную боль.

В следующий раз, когда рухнула крыша, в доме был только мальчик.